

На парне была чёрная ветровка, застёгнутая до самого верха. Засунув руки в карманы, он прислонился к краю заднего стола с абсолютно бесстрастным лицом. Когда вошёл Бо Цзянь, юноша лишь слегка вскинул глаза и вскользь глянул на него.

Бо Цзянь вложил сложенный экзаменационный лист и черновик в книгу и остановился у парты. Наклонив голову, он спросил:

— Ты нормально написал работу?

Цзян Хуай на миг опешил. Посмотрев на Бо Цзяня, он шевельнул губами и тихо ответил:

— Написал.

— Ну и как успехи? — снова спросил Бо Цзянь.

Цзян Хуай нахмурился:

— Нормально, как обычно.

— Понятно. Во второй половине дня... — начал Бо Цзянь.

Из передней двери выглянул ученик из соседнего класса:

— Цзян Хуай здесь?... Ваш классный руководитель просит тебя зайти к нему в кабинет.

— Здесь, — Цзян Хуай поднялся, оттолкнув стул ногой. — Понял.

Передав просьбу, ученик тут же испарился.

Цзян Хуай направился к выходу:

— Я к Линь Фэю.

Бо Цзянь тихо вздохнул:

— Я с тобой.

— Не надо.

— Если я пойду с тобой, будет лучше.

Цзян Хуай обернулся и резко спросил:

— Ты знаешь, что я подрался?

— Да.

— Понятно, — Цзян Хуай сделал шаг к двери, но снова остановился. — Тебе не нужно идти со мной, ты всё равно ничем не поможешь.

Бо Цзянь на мгновение задумался:

— Помогу. Если ты пойдёшь один, к экзаменам тебя больше не допустят.

Цзян Хуай изогнул бровь:

— ?

— Если мы пойдём вместе, я, скорее всего, смогу убедить учителя Линя дать тебе сначала дописать все работы, а уже потом разбираться с тобой, — произнёс Бо Цзянь.

— ...

— Ипать, мне что, спасибо тебе сказать? — буркнул Цзян Хуай.

Председатель Бо сдержанно ответил:

— Взаимовыручка между одноклассниками, не стоит благодарности.

Цзян Хуаю захотелось отправить председателя Бо вслед за Лю Чаном в медпункт. Однако при словах «взаимовыручка между одноклассниками» ему вдруг стало как-то не по себе — сам не мог объяснить почему, но эта фраза прозвучала ужасно режуще для ушей.

Какая, к чёрту, взаимовыручка.

Цзян Хуай ничего не сказал. Он отвернулся и, чтобы скрыть смущение, подёргал молнию на куртке.

Взгляд Бо Цзяня упал на его руки:

— Что у тебя с руками?

Услышав вопрос, Цзян Хуай и сам скользнул взглядом по своим кистям. Лю Чан цеплялся за его руки, испачкав их кровью со своего лба. Выйдя из туалета, Цзян Хуай вымыл руки дважды.

Крови на них уже не было, остались лишь красные следы от хватки да царапины — размокшие от воды, покрасневшие и снова слегка кровоточащие.

Цзян Хуай снова спрятал руки в карманы:

— Лю Чан поцарапал, — он презрительно цыкнул: — Альфа, блядь, а в драке царапается. Гордость семьи, ничего не скажешь.

Бо Цзянь лишь спросил:

— Пойдёшь в медпункт?

Цзян Хуай странно посмотрел на председателя:

— С чего бы? Пойти проведать Лю Чана?

— Да нет... — у Бо Цзяня слегка разболелась голова. — У тебя кожа содрана, надо обработать.

— Чушь собачья, не нужно.

— Тогда наклей пластырь, у меня в классе есть.

— Не надо.

Бо Цзянь нахмурился и нажал на интонацию:

— Цзян Хуай!

Цзян Хуай покосился на него:

— Чё орёшь, твой... — Он запнулся. Подсознательно он хотел отпустить привычное «чё орёшь, твой папочка тут», но вовремя сообразил, что перед ним не старина Цинь и не Вэй Хэпин, а Бо Цзянь.

Но за эту долю секунды в его голове внезапно всплыло слово «парень».

И Цзян Хуай окончательно замолчал.

Спустя некоторое время он неловко буркнул:

— Чего звал-то?

Видя, что они уже подходят к кабинету Линь Фэя, Бо Цзянь вздохнул и тихо сказал:

— Когда вернёмся в класс, подойди ко мне, наклеим пластырь. — Бо Цзянь слегка согнул пальцы — ему хотелось взять Цзян Хуая за руку, но он не стал делать лишних движений.

Бо Цзянь положил руку на дверную ручку кабинета. За дверью любой громкий звук был бы слышен внутри, поэтому его голос прозвучал совсем тихо, отозвавшись щекочущим шепотком прямо у самого уха:

— Цзян Хуай, не относись к себе так наплевательски.

Цзян Хуай опустил голову, и в карманах куртки с хрустом сжались его кулаки.

Сюй Вэньян стоял рядом со стариной Линем.

Старина Линь сидел в большом вращающемся кресле. Взглянув на вошедшего Цзян Хуая, он тяжело вздохнул:

— Закрой дверь.

Лю Юйсю ещё не пришла, а Лю Чан, вероятно, всё ещё был в медпункте.

Цзян Хуай подошёл ближе, но Линь Фэй не обратил на него внимания. Лишь бросил лишний взгляд на Бо Цзяня и повернулся к Сюй Вэньяну:

— Как там Лю Чан?

— Всё ещё в медпункте, ему делают перевязку, — ответил Сюй Вэньян.

— Голову повредил, да? — спросил Линь Фэй.

— Лоб разбит, идет кровь, — честно передал Сюй Вэньян. — Лю Чан изначально хотел поехать в больницу, но школьный врач сказал, что всё не так серьезно... и швы накладывать в больнице не придётся.

Сюй Вэньян передал всё слово в слово:

— Врач сказал, что после перевязки Лю Чан вполне сможет продолжать сдавать экзамены во

второй половине дня.

Цзян Хуай отвернулся и усмехнулся.

Линь Фэй вытаращил глаза:

— У тебя ещё хватает наглости смеяться! Сколько времени прошло с твоей прошлой драки, ты хоть когда-нибудь можешь вести себя спокойно?!

Цзян Хуай замолчал.

— Ты вообще ни во что это не ставишь, или считаешь, что избить одноклассника — это так, ерунда? — Линь Фэй поднялся с места и уставился на Цзян Хуая: — Цзян Хуай, ты хоть знаешь, какое наказание положено за драку?

— Знаю.

— Знаешь — и всё равно не можешь держать руки при себе?!

Цзян Хуай лениво ответил:

— Раз Лю Чан не может держать язык за зубами, то и мне незачем сдерживать кулаки ради него.

Услышав это, Линь Фэй почувствовал, как начинает болеть голова. Можно было даже не спрашивать: и так понятно, что Лю Чан сам ляпнул что-то мерзкое, да ещё и лез к Цзян Хуаю, чем довёл того до бешенства и отгрёб по полной.

В самом начале учебного года такое уже случалось, и вот к середине семестра история повторилась. Неужели Лю Чан умнеет только через побои?

Линь Фэй спросил:

— И что же сказал Лю Чан?

Цзян Хуай ничего не ответил, лишь бросил взгляд на Бо Цзяня.

— Что он сказал? — повторил Линь Фэй.

Цзян Хуай нахмурился.

Теперь, видя упрямый и непробиваемый вид Цзян Хуая, Линь Фэй и вовсе с трудом сдерживался. Он с грохотом швырнул чашку с чаем на стол:

— Цзян Хуай, я тебе говорю! Ты что, оглох?!

Чем больше Линь Фэй говорил, тем сильнее распалялся:

— Что бы ни сказал Лю Чан, размыслить и прийти ко мне за решением ты не мог?! Стоит кому-то сказать про тебя слово, ты сразу в драку? Да в этой школе мало про тебя говорят, что ли? Ты теперь всю школу избить соберёшься? У тебя что за характер бешеной собаки — бросаешься на каждого встречного?!

Цзян Хуай холодно усмехнулся:

— Он тычет мне своей мерзостью прямо в лицо, а я даже врезать ему не могу?

— Так скажи на милость, чем он тебя так омерзил?! — выкрикнул Линь Фэй.

Цзян Хуай провёл языком по зубам и краешком глаза снова скользнул по Бо Цзяню.

Сюй Вэньян помедлил, а затем сам подал голос:

— Лю Чан действительно первым наговорил гадостей... В тот момент в мужском туалете было много народа, так что многие ребята...

Цзян Хуай перебил Сюй Вэньяна:

— Лю Чан сказал, — он сделал небольшую паузу, — что я сначала трахался с Омегами, а теперь переключился на Альф. И спросил, не тошнит ли меня от самого себя.

Линь Фэй остолбенел.

Цзян Хуай искривил губы в ледяной усмешке:

— Лю Чан поинтересовался, каково это — спать с Альфой. Спросил, я ебу других или другие Альфы ебут меня... Ему очень хотелось узнать, кайфово ли это. Так разве я не должен был ответить на вопрос одноклассника и дать ему прочувствовать весь «кайф»?

Линь Фэй застыл в шоке, не находя слов.

Бо Цзянь повернул голову и опустил взгляд на Цзян Хуая.

Цзян Хуай стоял неподвижно, делая вид, что ничего не замечает.

Линь Фэй долго молчал и наконец произнёс:

— Что ж, в таком случае дождёмся, пока Лю Чан вернётся из медпункта, и тогда...

БАМ! Дверь с треском и грохотом распахнулась.

Раздался дробный цокот каблуков по плитке. В дверях стояла высокая женщина в чёрном деловом костюме с юбкой. Из-под юбки торчали тонкие, как спички, ноги, её лицо было изнемождённым и худым, а узкие длинные губы брезгливо сжаты:

— Учитель Линь у себя?

Старина Линь мгновенно замолк.

Женщина, звонко чеканя шаги каблуками, прошла внутрь. Не взглянув ни на кого, она швырнула на стол Линь Фэя справку из медпункта:

— Лю Чана избил ученик вашего класса! Я сама учитель, но прежде всего я мать Лю Чана... Учитель Линь, виновный хулиган соблаговолит объясниться?!

Голос Лю Юйсю был тонким, визгливым и нападающим.

Принеся справку из медпункта, Лю Юйсю явно уже видела Лю Чана, но за всё время так ни разу и не произнесла имя «Цзян Хуай» — словно имя «Цзян Хуай» для неё было куском

мусора, не заслуживающим упоминания.

Она никогда не преподавала у Цзян Хуая и знать его не знала.

Цзян Хуай даже век не поднял и ни разу не взглянул на Лю Юйсю.

Линь Фэй произнёс:

— В этом деле хороши оба: и Лю Чан, и Цзян Хуай. Поэтому давайте сначала дождёмся Лю Чана...

Старина Линь не успел договорить, как Лю Юйсю перебила его визгливым голосом:

— В чём виноват мой сын?! Лю Чана избили, он даже сдачи не дал, ему всю голову разбили в кровь! Учитель Линь, вы теперь ещё и жертву виноватой делаете?!

Цзян Хуай поморщился и отвернулся.

Блядь, наушники не взял. От голоса Лю Юйсю у него уже раскалывалась голова.

— Нет, учитель Лю, пока из того, что мне удалось узнать, следует, что Лю Чан сам спровоцировал Цзян Хуая, — попытался объяснить Линь Фэй. — Лю Чан наговорил всяких гадостей, а затем...

<http://bllate.org/book/18377/1766594>